

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ВСЕРОС. ЦЕНТР. СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Солянка 12 „ДВОРЕЦ ТРУДА". Телеф.: дневн. 4-02-75 и 5-67-50; доб. 60; ночные: 96-49 и 58-92.

Цена отдельного № в Москве—5.000 руб. В провинции и на станц. жел. дор.—6.000 руб.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ.

На апрель 1922 г.

Цена на один месяц с дост. в Москве . . . . . 270.000 р.
„ „ „ с пересылкой в провинцию . 300.000 р.
Перемена адреса . . . . . . 50.000 р.
За-границу на один месяц—2 рубля золотом по курсу дня подписки.
Подписную плату направлять исключительно по адресам: МОСКВА, Солянка, 12, РИО ВЦСПС. (Комната № 18).
Телефон конторы 91-67.
В ПЕТРОГРАДЕ Невский, 42.

ПРИЕМ ОБ'ЯВЛЕНИЙ.

Об'явления принимаются ежедневно, кроме праздников, от 10—4 час. дня в комн. 13 ВЦСПС. (Солянка, 12).
Плата за строку нонпарели на 4-й полосе:
За об'явления, помещенные один раз . . . . . . 80 к. зол.
За об'явления, помещаемые, не менее трех раз без изменений в тексте . . . . 50 к. зол.
За об'явления союзн. орган.—50 к. зол. и 30 к. зол. соответственно.
За об'явления „спрос и предложение труда" (с разрешения Отдела Учета и Распределения Рабсилы), а также об'явлен. о розыске и утере на свыше стр. 11 к. зол.

№ 58. | Среда, 15 марта 1922 года. | Год издания 2-й.

15—29 марта, в дни двухнедельника помощи голодающим, профсоюзы должны быть на передовых позициях.

Об'единенными силами Сов. власти и профдвижения нанесем смертельный удар по страшному врагу трудящихся—голоду!

СОЮЗЫ, ВСЕ ЛИ СДЕЛАНО ВАМИ?

Сегодня—начинается двухнедельник проверки всего дела организации помощи голодающим. С сегодняшнего дня по всему необ'ятному пространству Советской республики начинается работа по точному выяснению того, что до сих пор сделано и делается для спасения голодающего населения Прикамья и Поволжья.

В этот день и для профессионального движения начинается аналогичная работа. Нам, участникам великой армии профессионально организованного труда, нужно тоже внимательно приглядеться ко всему тому, что мы сделали в деле борьбы с голодом, выяснить, в чем и где это дело хромает, и в течение ближайших двух недель внести необходимые в них поправки.

Мы знаем. Комиссии помощи голодающим при профессиональных об'единениях развили энергичную работу и внесли огромные ценности—как материальные, так и моральные в это дело. Не будем говорить уже о том порыве, который охватил союзные массы при первом ударе несчастья, обрушившегося на нас в конце лета прошлого года. Как и всякий порыв, он дал сразу же очень много, но вместе с тем он не заменил для нас той упорной, настойчивой, постоянной работы по помощи голодающим, какая настоятельно диктуется размерами голода. Мы знаем также и другое. Мы знаем, как развернута была работа комиссий помощи голодающим при союзах в смысле организации планомерной, длительной борьбы с голодом.

Однако, совершенно очевидно, что если порыв первых моментов всегда ярок и его результаты всегда поддаются сразу же учету, то будни повседневной работы, несмотря на их несравненно большое значение, обычно не блещут яркой краской, кажутся серенькими и потому слишком часто исчезают с поля зрения. Отсутствие же постоянной концентрации общественного мнения рабочих масс на деле помощи голодающим в такой будничной обстановке очень часто может быть причиной известного ослабления той энергии, с которой ведется работа.

К сожалению—такова не только возможность. Такова и реальность. Двухнедельник проверки должен выяснить точно и отчетливо все те перебои, которые наблюдаются в работе профессиональных союзов и их комиссий помощи голодающим. В течение этого двухнедельника голодающие массы Поволжья и Прикамья все время в упор будут ставить союзам вопрос:

— Союзы, все ли сделано вами?

Этот вопрос тем более настойчиво мы должны ставить сами себе. Ибо голод принял жуткие размеры. Ибо та помощь, которая в настоящую минуту оказывается как Советской властью, так равно и нашими собственными русскими и зарубежными организациями (АРА, комиссия Нансена и др.), совершенно недостаточна для спасения от ужасов голода и даже голодной смерти всех тех, кого сейчас цепко сжала своими костлявыми пальцами рука голода. На Поволжье и в Прикамье — с'едено без остатка все то, что было с'едобно или что могло сойти за таковое. У населения нет абсолютно ничего, чем оно могло бы поддержать в себе последние, быстро гаснущие искры жизни. А между тем поступление продовольствия из всех источников не в состоянии обеспечить даже минимума питания за всей огромной массой голодающих. И если в таких условиях, при наличии такого размаха бедствия, мы не проверим себя, не проверим своей способности внести еще больше в общий котел помощи голодающим — мы окажемся преступниками не только по отношению к тем миллионам, которые сейчас гибнут от голода и эпидемии в неотопленных, лишенных кровли и темных избах Поволжья и Прикамья. Мы окажемся преступниками по отношению к самим себе. Мы окажемся преступниками по отношению к тому общепролетарскому делу, основной фундамент которого был заложен во дни Великого Октября.

Голод подрезывает жизненные силы не только голодающего края. Голод—бьет непосредственно по всей организации Советской Республики—по ее хозяйственному укладу, для правильной налаженности которого необходимо укрепление крестьянского хозяйства в служившей до сих пор житницей области Поволжья.

Вот почему, не только нам ставится теперь вопрос:

— Союзы, все ли сделано вами?

Вот почему мы сами в течение предстоящих двух недель обязаны во что бы то ни стало поставить такой вопрос перед собой и дать в будущем на него твердый определенный ответ:

— **Да! Все, на что способна профессиональная организация российского пролетариата, ею делается для помощи голодающим.**

Помощь голодающим—помощь революции.

Профсоюзы и помощь голодающим.

(БЕСЕДА С СЕКРЕТАРЕМ ВЦСПС ТОВ. ДОГАДОВЫМ.)

Профсоюзы об'единяют широкие рабочие массы и, конечно, они больше всех почувствовали, что голодом открывается новый фронт, еще более опасный, чем фронт Деникина, Колчака и Врангеля: он не только наносит удар восстановлению нашей промышленности и поднятию сельского хозяйства, но грозит самому существованию Советской Республики.

Голодное бедствие, постигшее губернии Поволжья, для профессиональных об'единений—их собственное бедствие. И борьба с ним, помощь голодающим рабочим и крестьянам поволжских губерний, кормившим рабочих промышленных центров и нашу героическую Красную армию в тяжелые годы наиболее упорной борьбы с контр-революцией,—это один из этапов нашей общей революционной борьбы.

Как только обнаружились результаты неурожая, порожденного засухой, и стала выясняться картина ужасающего голодного бедствия, постигшего поволжские и другие губернии, стали организовываться комитеты помощи, в которые профсоюзы послали своих представителей и приняли самое энергичное участие в организации общественной помощи голодающим, как то: в организации столовых, питательных пунктов и т. п.

Повсюду стали производить денежные отчисления из жалованья, отчисления продуктов от пайков, сборы на устраиваемых спектаклях, концертах и лотореях, сбор пожертвований разного рода вещей, в частности золотых и серебряных вещей. Но этот вид помощи особенное значение имел в первое время. Тогда отчисляли единовременно по 50%, месячный и даже двухмесячный оклад жалованья и пайком за такой же срок и тем дали возможность оказать „скорую помощь" голодающим.

Теперь помощь эта стала расширяться и принимать организованный характер.

Выявились новые формы помощи—выработка в сверхурочные часы, на субботниках и воскресниках, из лома металла, обрезков бумаги, мануфактуры и кожи, всякого рода ценных предметов, которые путем товарообмена превращались в хлеб, зерно и продовольствие для голодных.

В ряде губерний предприятия взялись кормить до нового урожая известное число голодающих, из расчета 1 голодающий на 10 или на — работников, в зависимости от заработка и обеспеченности последних.

В ряде городов особенно в Петрограде, организованы детские дома и приюты для детей голодающих, обеспечение которых взяли на себя отдельные предприятия и профоб'единения.

И в центре, и на местах союзы мобилизовали ответственных профработников на продработу для усиления сбора продналога, от успешности которого зависит жизнь не одной тысячи голодающих. В отдельных случаях, при проведении этой мобилизации, союзы не останавливались перед снятием с хозяйственной и профессиональной работы всех ответственных работников—руководителей союзных органов.

Все излишки семян в совхозах, прикрепленных к предприятиям, были из'яты из совхозов и отправлены на Волгу.

Все излишки мануфакруры, полученной за высокую производительность, предприятия и профсоюзы повсеместно передали в пользу голодающих.

Каждый союз по роду профессий об'единяемых им рабочих, изыскивал своеобразные формы помощи. Кожевники шили обувь для детей голодающих, швейники одежду, деревообделочники изготовляли деревянную посуду, скамьи и койки для детских домов; строители ремонтировали здания приютов; коммунальные работники работали по проведению городов Поволжья в санитарный порядок; союз работников местного транспорта организовал превозку на автомобилях детей в приюты, больницы, к станциям и пристаням, а также усиленный подвоз продовольствия для голодающих; металлисты из остатков металла выделывали предметы крестьянского потребления—гвозди, подковы, а также ремонтировали сельско-хоз. орудия; цектран обложил налогом всех мешечников из своей среды и принял меры к быстрому продвижению продовольственных грузов к голодающим губерниям; всемедиксантруд мобилизовал все свои силы на борьбу с эпидемиями.

Наши комитеты за границей вели агитацию среди рабочих Европы и Америки и способствовали притоку продовольствия и денежных пожертвований из-за рубежа.

Но все же эта помощь ничтожна по сравнению с размерами бедствия.

Поэтому, не отказываясь от сбора всякого рода пожертвований, союзы должны повести энергичную агитацию среди широких масс за их усиление помощи голодающим.

Разрозненные до сих пор единовременные отчисления должны быть введены в организационное русло постоянных и процентных отчислений из заработка.

Но не довольствуясь всем этим, профсоюзам, организующим рабочие массы, все свое внимание необходимо сосредоточить теперь на более могущественных средствах борьбы.

Поднятие производительности труда, добровольная работа в сверхурочные часы, регулярные субботники, воскресники специальные „недели" и „месячники" усиленной производительности на предприятиях—вот те действительные средства, которые находятся в руках пролетариата и которые единственно способны победить голод.

И профсоюзы, приложив всю свою энергию, все напряжение пролетарской воли, используют эти средства до конца, до полной победы над слепым стихийным врагом—голодом.

Международная помощь голодающим.

(БЕСЕДА С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ПРОФИНТЕРНА Т. ЛОЗОВСКИМ.)

КАК МЕЖДУНАРОДНАЯ БУРЖУАЗИЯ „ПОМОГАЕТ" ГОЛОДАЮЩИМ.

Как только весть о разразившемся голоде в России дошла до Западной Европы и Америки, международная буржуазия ухватилась за русский голод, как за средство борьбы с Советской Россией.

Первые месяцы голода в России были месяцами всевозможных дипломатических ухищрений, для того, чтобы обещаниями помощи вырвать от Советского правительства не только признание долгов, но удовлетворение всех империалистических притязаний.

Правда, и Ллойд-Джордж, и Гардинг, и руководители других империалистических держав делали целую кучу человеколюбивых заявлений о том, что никто не посмеет ставить какие бы то ни были условия Советской России, ибо дело идет о помощи голодающим. Тем не менеее, самая помощь служила буржуазии средством воздействия на Советскую власть. Америка ставила свои условия, Англия и Франция — свои, каждая империалистическая держава хотела выжать максимально больше из Советской России в обмен на оказываемую помощь.

Но международная буржуазия переоценила слабость России, ей казалось, что голод окончательно добьет Россию, что теперь можно пред'являть ей какие угодно требования, что Советское правительство продаст свое первородство за чечевичную похлебку. И тут, как это было неоднократно на протяжении последних четырех лет, руководители современной политики жестоко ошиблись. Советское правительство не было склонно принять дары данайцев на каких угодно условиях, и правительства, под давлением широких масс, вынуждены были свернуть свои вожделения и сделать все для саботажа самой помощи.

В этом отношении постаралась особенно Франция, которая назначением Пуланса в качестве председателя комиссии и целым рядом своих выступлений, систематически срывала международную помощь. Злоключения Нансена, его столкновения с Лигой Наций и руководителями современной международной биржи свидетельствуют о том, что голод мало трогает руководителей современной международной политики, и что, обжегшись на пред'явлении требований, они решили, со своей стороны, сделать все для того, чтобы уменьшить и свести на нет ту помощь, которую они даже обещали оказывать.

КАК ПОМОГАЮТ ЖЕЛТЫЕ ПРОФСОЮЗЫ.

Реформистские организации под давлением масс, хотя и делали кое-что, но эта помощь далеко не соответствует численность и силе их организаций. Достаточно, например, указать, что маленькая коммунистическая партия Англии собрала больше трех тысяч фунтов для помощи голодающим в России, а генеральный совет тред-юнионов, об'единяющий около семи миллионов организованных рабочих в Англии, собрал также около трех тысяч. Уже сопоставление этих цифр свидетельствует о том, что руководящие верхи реформистского рабочего движения приложили очень мало усилий для того, чтобы помочь голодающим России. По данным Амстердамского Интернационала, им собрано 545 тысяч франков. Если это разложить на те 22 миллиона членов, на которых всегда ссылается Амстердамский Интернационал, получается приблизительно по $1/2$ копейки на каждого организованного рабочего. Ясно, что эта помощь ничтожна.

ПОМОЩЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

Помощь со стороны рабочих Западной Европы и Америки была затруднена колоссальной безработицей, которая сейчас свирепствует во всем мире. Общее наступление капитала, ухудшение условий труда, понижение жизненного уровня—все это вместе не могло, конечно, не сказаться на размерах помощи, которую рабочие оказывали голодающей России.

Несмотря на все неблагоприятные обстоятельства, нужно сказать, что если кто и оказал действительную помощь Советской России, если кто оказал, совершенно без всяких условий, хотя и небольшое, но, тем не менее, действительное содействие голодающим областям, то это только рабочие.

Здесь мы видим, что голод в России вызвал громадную волну симпатий; не только рабочие, сочувствующие Советской России, не только коммунистически настроенные рабочие принялись за организацию помощи, но вообще широкие массы очень живо и братски откликнулись на постигшее Советскую Россию бедствие. Больше всего в этом направлении сделали коммунистические организации. Пусть помощь их относительно мала (конечно, у буржуазии гораздо больше денег), но это была помощь со стороны братьев по классу, помощь, оказанная с открытой душой, которую рабочий класс России никогда не забудет.

Не забудет также рабочий класс и трудящиеся России ту „помощь", которую хотели оказать буржуазные правительства Советской России. Они в эту крайне тяжкую минуту хотели поддержать Советскую Россию, как веревка поддерживает повешенного. Если им этого не удалось, то, во всяком случае, не по их вине.

Крепко запомнят, наконец, трудящиеся массы России и то обстоятельство, что руководящее ядро Амстердамского Интернационала и вообще реформистское движение не проявило особенно большой охоты в эти тяжелые дни оказать им действительную помощь.

Борьба с голодом—борьба с контр-революцией

ВЗМАХОМ МОЛОТА, УДАРОМ ТОПОРА.

С каждым днем растет ужасающий голод. Газеты приносят все новые сведения об эпидемиях, об „опухших" селах, о тысячах голодных смертей.

Цифры растут, нагромождаются в кошмарные колонны; голод грозит превратить в кладбище целый край.

Жуткие, страшные картины голода были развернуты перед IX-м с'ездом советов. Трупоедство, массовое безумие, народное отчаяние, вот о чем говорили делегаты с голодных мест.

Рабоче-крестьянская Россия горячо откликнулась на крики о помощи, идущие с Поволжья. Из последних скудных, недостаточных на жизнь, средств урываются куски для голодных.

Широко развивается работа помощи. Доклад т. Калинина на с'езде советов показал, что и здесь цифры растут.

Но они далеко отстают от тех что говорят об ужасах смерти. Трудно победить голод, но нужно победить его во что бы то ни стало. Нужно дальнейшее развитие начавшегося восстановления народного хозяйства, нужна помимо порыва, который делает большое дело помощи, медленная упорная, повседневная борьба с голодом.

Нельзя ограничиться личным пожертвованием, взносом—они не могут быть достаточны, они только пластырь на рану, которая продолжает сочиться. Необходимо голод подрубать в корне, повести борьбу с нищетой страны, со всем тем, что питает голод, дает ему силы для периодического воскрешения.

Радикальная борьба с голодом и основная помощь могут быть достигнуты увеличением производительности труда.

Только массовый рост производства на всех наших фабриках, заводах, в сельском хозяйстве может дать государству действительную возможность побороть голод.

Пятая часть России охвачена голодом, на одну пятую подорваны наши силы, необходимо, чтобы остальные 4/5 необ'ятной республики и сработали за себя, за голодающих и для них.

Это должно стать понятным каждому, каждый пущенный сверх программы паровоз и вагон облегчает привоз хлеба голодающим; каждый лишний плуг облегчает труд крестьянина, увеличит возможность запашки. всякий другой сработанный лишний продукт увеличивает благосостояние страны, дает возможность закупить и семян и хлеба.

Надо, чтобы эти простые мысли вошли в душу. Крепко засели в голове и в памяти каждого работника, чтобы не только тогда, когда к нему обратятся с мольбой о помощи, с протянутой рукой он вспоминал бы об умирающих от голодной смерти, чтобы он помнил всегда, каждый день своей жизни, каждый час своей работы о голодающих. Пусть мысль о том, что от быстроты и силы удара молота зависит возможность помощи, руководит его рукой, наносящей удар за ударом разрухе.

Только повышенной производительностью труда всей живой России можно спасти умирающих от голодной смерти.

Взмахом молота, ударом топора, нажимом лопаты мы должны побивать голод.

Л. ГИНЗБУРГ.

Голод—бич не только деревни.
Голод—угроза заводам и фабрикам.
Профессиональный работник! Не забывай о страшном враге!

ДЫХАНИЕ СМЕРТИ.

Клин...

Кажется—до голодных местностей хоть сто лет скачи, и то не доскачешь. Ближайшая из голодающих губерний, Казанская, отстоит на несколько дней езды по железной дороге. И все же дыхание смерти, сковавшее в оцепенелую массу десятки и сотни тысяч крестьян Прикамья и Поволжья, донеслось уже и сюда...

Я только что вернулся оттуда, с межсоюзной конференции, на которой в докладе санитарного врача уезда нарисована была жуткая картина развития сыпи тифозной эпидемии. Совершенно непережививший ее еще в октябре, Клинский уезд уже находится в цепких об'ятиях сыпняка и возвратного тифа.

С каждым месяцем—число заболеваний удваивается. За февраль число заболевших возвратным тифом равнялось 300, за первую неделю марта это число составило 150, для полного месяца, следовательно, около 600. Аналогично свирепствует и сыпной тиф...

Смертность от тифов—необычайно высока. Вот почему на межсоюзной конференции поставлен доклад об эпидемиях: внимание профессиональных союзов должно быть обращено и на этого страшного врага.

У Алексея Толстого есть баллада о сермяжном всаднике, смерти подобном, который с полуштофом зеленого вина бродит по проселочным дорогам Руси и несет за собою неисчислимые беды. Теперь на смену этому всаднику пришел новый. Он—как две капли воды похож на первого. Тот же оголенный череп, те же оскаленные зубы, тот же неуклонный шаг. Но вместо полуштофа—он рассыпает по своему пути разносителя тифов. В его сермяге—неисчислимые насекомые, которыми он обильно наделяет попутные деревни. И он—размножился. Он—не один, он—толпа.

Эта толпа—беженцы из голодающего края.

Их я встретил уже в поезде по пути в Клин.

В вагоне—выпрашивает милостыню оборванный, грязный, еле держащийся на ногах татарин:

„Подайте, Христа ради, голодающему из Казани"...

А рядом с ним молча стоит и только умоляюще смотрит на апатичные, сонные от езды в холодном, нетопленом вагоне лица пассажиров татарченок. Он—такой же, как и его спутник.

И такие фигуры—стали уже бытовым явлением на железных дорогах. Продвигаясь в более обеспеченные хлебом местности, они едут десятками и сотнями, неся с собою из вымирающих от голодной эпидемии местностей дыхание смерти...

—„Первые вспышки эпидемии, говорил докладчик на межсоюзной конференции, появились в Завидове в связи с продвижением эшелонов беженцев из голодного края. Не было специальных приемных покоев для заболевших и ссаживавшихся с поездов беженцев. И они рассеивались по линии железной дороги, ночевали на вокзалах, находили приют в близлежащих домах. И создавали очаги заразы".

Но и это не все.

В деревнях бытовым явлением стало уже появление партий беженцев, продвигающихся, кто на колесах, кто на своих, на двух. Медленно, медленно тянется толпа голодающих, проходя деревню за деревней... И в попутных деревнях останавливается на ночлег. Но как? И где? В крестьянских, разумеется, избах. Нет в деревнях специальных общежитий, нет там странных домов, какие некогда, в пору средневековья с его жесточайшими эпидемиями, составляли характерную особенность городского и деревенского быта. И возникает потому своеобразная повинность: по очереди принимать беженцев к себе на ночлег.

Сегодня у одного крестьянина, завтра у другого, послезавтра у третьего останавливается на ночь этот бесконечный поток беженцев из голодного края. Останавливается, ночует в таком виде, в каком вышли из насиженных мест, немоясь месяцами, разводя бесконечные стада вшей, питая их своим телом и оставляя хрустящую серую массу на тряпье и полу у гостеприимных хозяев... Вдоль главнейших проселочных дорог, вдоль железнодорожного пути бредет, спотыкаясь на каждом шагу, многоголовый всадник, невидимой косой подрезая жизненные силы...

Дыхание смерти долетело уже даже до Клина.

Что же говорить о том, что делается там, на местах, где царит беспощадный голод?

Были времена, когда в темные века крепостного права и у нас в России и за рубежом, голодный тиф часто выкашивал сплошь все население той или иной деревни и случайный прохожий видел лишь ряды заколоченных домов и непогребенные трупы. Средние века, века войн—слишком часто бывали свидетелями таких картин.

И казалось, эти времена давно канули в вечность, давно перестали бередить текущую жизнь. Беспомощное население вооружилось мылом, подкрепилось лучшим питанием. И эпидемии голодных тифов перестали грозить ему. У нас, в России, правда, мы еще не дошли до этого. Но можно было думать, что после октября мы преодолеем и такого врага, как эпидемия. И думали, и надеялись. Но...

Но мы расплачиваемся теперь за века эксплоатации крестьянства помещиками и царским правительством, мы расплачиваемся теперь за десятилетия хищничества российского капитала, выжимавшего из труда все что только было возможно, и дававшего ему... нищенское существование. И мы переживаем теперь ту разруху, которую внесла в хозяйственную жизнь страны и империалистическая война, и годы гражданской войны, затеянной силами контр-революции. Плохо ладивший свое хозяйство крестьянин, всегда бывший жертвой малейшего колебания в урожае, оказался обессиленным постоянными налетами Колчаков, Деникиных и Врангелей, оказался лишенным орудий своего производства, так как орала приходилось все время перековывать в мечи... И грозная засуха прошлого лета сразу дала картину полного голода... А за голодом появился и тот сермяжный всадник с голым черепом и оскаленными зубами, который сейчас так смертоносно бьет и по Клинскому, и по другим уездам обширной страны...

И никакие санитарные меры, никакие шаги, которые предпринимаются теперь для борьбы с тифозными эпидемиями, не дадут заметных результатов, если основная причина не будет в корне уничтожена, если мы не преодолеем голода.

Здесь—источник, корень всех бед. Бить по этому корню,—вот что должен делать теперь каждый, бить рублем, бить работой по восстановлению нашей хозяйственной мощи.

Об этом нам напоминает то грозное дыхание смерти, которое донеслось до нас с голодающих Поволжья и Прикамья...

В. Ярецкий.

ПРОФСОЮЗЫ и ГОЛОД.

(ИТОГИ РАБОТ.)

История русской революции имеет много страниц, говорящих о самоотверженности и сознательности рабочего класса.

Самое существование Советской власти об'ясняется именно этими порывами неуклонного стремления к победе, к созданию основ пролетарского государства.

И поскольку судьбы нашего государства предопределяются не только военными победами, но и экономическими, постолько, само собою разумеется, пролетариат не мог не подняться на борьбу с колоссальным стихийным бедствием, поразившим Республику.

Клич об организации помощи голодающим, брошенный сверху, докатился до самых низин.

Нет такого места в Республике, где бы трудящиеся не подумали о необходимости помочь умирающим братьям по труду, не дали бы часть того немногого, что имеют сами.

Мобилизация активных сил на эпидемии, на организацию самой помощи непосредственно на местах, сверхурочная выработка, субботники и воскресники—все эти старые испытанные методы борьбы были брошены на борьбу с голодом.

Трудно учесть сейчас результаты и самую работу, проделанную в этой области. Слабая связь с местами, привычка вести работу наскоком и без учета, отсутствие систематичности—все это до некоторой степени чисто-русские черты работы, крайне мешающие постановке учета.

Тем не менее, нам удалось собрать некоторые, конечно, далеко не полные сведения, характеризующие общую работу союзов в этом направлении.

Мы нарочно приводим их здесь с целью выявить активность или отсталость того или иного союза, подтянуть отставших и на опыте некоторых союзов показать, что помощь голодающим должна быть непрестанной и без перебоев.

Прежде всего, необходимо осветить работу союзов Всеработземлес и Всемедикосантруд, на долю которых выпала активная роль в ликвидации стихийного бедствия.

Всеработземлес, об'единяющий рабочих совхозов и членов с.-х. коллективов, входящих в общую с.-х. кооперацию, должен был внедриться в самую гущу крестьянства и там, на крестьянских полях, гибнущих от засухи и недорода, вести свою работу борьбы с голодом через интенсификацию сел. хозяйства, путем хозяйственного показа, словесной и письменной пропаганды, путем распространения в деревне с.-х. знаний, как залога самой верной борьбы с недородом и голодом. Пришлось в ударном порядке проводить работу по ремонту с.-х. машин, организации прокатных пунктов, пропаганде рядового и широкорядного посева, раннего взмета пара, развития травосеяния и проч. Работа чрезвычайно большая и от результатов ее в большей степени зависит, как ликвидация голода, так и предохранение от возможности повторения его. Задача всех союзов в этом отношении—придти на помощь Всеработземлесу и, соприкасаясь с ним в работе на местах, оказывать возможное содействие средствами, активными работниками и проч. Особенно заметна работа Всеработземлеса в деле спасения голодающих детей. Союз размещает по совхозам, колхозам, коммунам и артелям среди своих членов 30 тысяч детей, исходя из нормы 4 ребенка на совхоз и 2—на колхоз. Работа эта единодушно поддерживается местами и сейчас уже заканчивается. Некоторые губотделы (Вятский) постановили увеличить норму и взять по одному ребенку на каждые десять членов в коллективных и советских хозяйствах. Деньгами союзом собрано 75 миллионов рублей, продуктами 1325 пуд. Помимо этого весь урожай озимых хлебов 1920 года был из'ят из совхозов и передан для обеспечения полей голодающих районов. Семена худшего качества, поступившие в Помгол, были заменены союзом на доброкачественные. Заготовлено много лесотоплива и лесостроительного материала, как для непосредственных нужд голодающих, так и для обмена на хлеб и зерно для них.

Союз Всемедикосантруд является одним из передовых отрядов армии союзных организаций, вступивших на борьбу с голодом. Его задача—побороть во что бы то ни стало эпидемии, стихийно возникающие на почве голода. Союзом мобилизованы и отправлены на эпидемию 2.000 членов, из них 400 врачей. Медработники, находящиеся в голодных губерниях мобилизованы поголовно. Каждая благополучная по эпидемии губерния получила наряд на обслуживание определенной области, подверженной эпидемическим заболеваниям, и высылает туда отряды медработников во главе с врачебным персоналом. Деньгами союзом собрано 13.120.575 руб.

Что касается остальных союзов, то результаты их работы следующие: (цифры большей частью до января м-ца включительно).

Союз транспортных рабочих (Цектран). Собрано за 5 месяцев 6.892.953.127 руб., из которых почти 50%, дали субботники. Установлено постоянное отчисление из жалованья и пайка. Союз будет кормить до нового урожая 50.000 голодающих.

Металлисты. Деньгами собрано 600.026.707 р., продуктами 800 п. Главным видом реальной помощи союз считает поднятие производительности труда и потому на всех заводах приступлено к усиленному производству сельско-хозяйственных орудий и предметов крестьянского обихода с введением постоянных субботников и обязательных сверхурочных работ в пользу голодающих.

Горнорабочие. Деньгами—172.407.548 р., 450 п. муки, 620 п. керосину. На субботниках было добыто и пожертвовано в пользу голодающих 378 866 пуд. каменного угля. Ежемесячно ЦК отчисляет 18 мил. руб. Кольчугинский райком отчисляет 10% с продпайка рабочих и служащих, кроме того каждый рабочий должен вырубить 2 вагона угля. Бакинский райком содержит детский дом на 250 душ.

Химики. Отчислено из фонда 5.000 ящиков спичек, 10.000 пар галош, 10.000 лампового стекла, 5.000 стаканов, 5,000 блюдечек, 1.000 пуд. соды, 4.000 п. соляной кислоты, 500 п. дегтя и громадное количество лекарств и продуктов химического производства, которые обрабатываются исключительно на субботниках.

Союз рабочих местного транспорта. Деньгами 692.807.763 р., продуктами 2.240 п. В Перми союз взял на свое иждивение больницу, в которой размещены голодающие. В Казани оборудован детский дом. В Вятке организуются общественные работы для голодающих с предоставлением им квартир и снабжения. В Одессе, Харькове, Киеве открыты детские дома всего на 205 человек.

Текстильщики. Деньгами 101.392.925 р., продуктами 2.000 п. Из натурфонда фабрик отчислено 38.932 арш. сукна, 93.425 арш. хлопчато-бум. ткани, 365 арш. брезенту, 872 арш. мешечной ткани, 340 мешков, 10 п. ваты и большое количество белья, чулок, пряжи, веревок и палаток.

Швейники. Деньгами 797.774.452 р. В Туле на воскресниках сшито для детей голодающих 886 костюмов, в Москве 5.000 костюмов; 2 фабрики в Москве взяли из голодающих губерний на свое иждивение 50 человек детей.

В Краснодаре обмундированы и взяты на иждивение 20 детей.

Кожевники заменили полученный из ЦК Помгола брезент кожей и сшили на субботниках 50.000 пар детской обуви, причем стоимость материала также была отработана на субботниках. На собственные средства содержатся 7 детских домов. Все предприятия кожпромышленности обложили себя определенным отчислением со всех видов заработка.

Печатники 32.947.398 руб. деньгами, 4000 пуд. продуктами. В Перми на воскреснике выработано 875.471 руб. и 2.000 блокнотов, в Саратове 3.549.391 руб и 12 500 штук тетрадей. Союз в сверхурочные часы набирал и печатал бесплатно листовки, воззвания, газеты и плакаты.

Писчебумажники. Деньгами 1.849.927 244 рубля. На субботниках и воскресниках по всей Республике писчебумажными фабриками выработано бумаги на сумму 70.000 руб. золотом, продуктами отчислено 2.197 пудов. Установлено ежемесячное отчисление от 5 до 10%. Сотрудники Южбюро отчисляют 50% жалованья.

Пищевики и табачники—40.000 деньгами, 5.000 пуд. рыбы (Астрахань) и 7 вагонов хлеба (Киев). В Вятке открыта детская столовая, в Харькове устроено общежитие на 30 детей. В Моршанске на 20 детей.

Сахарники. Деньгами 279.079.768 руб. Организовано на заводах 8 детских домов, в которых размещено 1.015 детей. Продуктами собрано 12.500 пудов.

Деревообделочники. Деньгами 20.513.179 руб. Стоимость изделий, выработанных на субботниках равняется 103 640.011 руб. В Пскове каждые 20 членов кормят до конца голода одного голодающего.

Строители. Деньгами 50.000.000, 4 вагона дичи, 1000 пуд. продуктами. Постановлено работать в пользу голодающих по 20 часов ежемесячно. В Петрограде устроен детский дом на 30 детей.

Коммунальники 540.851.412 руб. деньгами. В благополучные губернии на работу перебрасываются 50 000 членов союзов. В Гомеле открыт детский дом, в Баку для прибывших голодающих отведены участки земли под совхозы.

Союз Нарпитания мобилизовал активных передовых профработников для энергичного участия в спешной организации в голодающих губерниях, столовых, питательных и кипяточных пунктов во всех местах постоянного скопления людей, а также на железных дорогах и пристанях.

Союз Нарсвязи собрал деньгами 205 055.327 руб., 1000 пуд. муки. Во Владикавказе и Туле открыты детские дома. Почти повсюду проведено 10% отчисление из жалованья с тем расчетом, чтобы каждые 10 человек смогли прокормить до нового урожая одного голодающего.

Совработники. Деньгами 267.876 006 руб. 443 пуда различных продуктов и 35.575 штук разного рода вещей. Отдельно надо выделить Московский губ. отдел совработников, собравший деньгами 1.412.437.785 руб., продуктами 6.500 пудов, 43.096 предметов белья и 6.629 арш. мануфактуры.

Общая сумма пожертвований союзов приблизительно равняется двенадцати миллиардам рублей деньгами и более 40 тысяч пуд. продуктами. Сюда не входят продукты производства, выработанные на субботниках и специально. На иждивении союзов находятся около 100 тыс. детей.

Без сомнения, от учета ушли многие цифры, но все же следует констатировать, что по сравнению с громадностью бедствия помощь далеко недостаточна и в этом отношении потребуются еще героические усилия рабочего класса.

Все же следует отметить, что в деле помощи голодающим профессиональные союзы не остались в стороне. Более того, они энергично ведут большую организационную работу по ликвидации голода: Всеработземлес путем агитации за интенсификацию с.-хозяйства, непосредственной помощи хлеборобу на местах, Всемедиксантруд — медицинской помощью в борьбе с эпидемиями, нарпит—организацией питательных пунктов, металлисты — сверхурочной выделкой плугов и других с.-х. орудий, печатники — выпуском листовок, газет и т. д.

В этом единодушном устремлении залог победы над голодом—лишь бы только работа шла четко и без перебоев. Медлить и отдыхать нельзя.

В заключение отметим, что союзы цектран писчебумажники и Всеработземлес идут в деле помощи голодающим несколько впереди других союзов, пищевики значительно отстают, о цекиспросе—вообще нет сведений.

М. А—в.

БОРЬБА ЗА БУДУЩЕЕ.

Для создания полного представления о страшном бедствии, постигшем наш юго-восток, необходимо в особенности отчетливо понять всю остроту хозяйственных последствий голода. Если голод для 10—15 миллионов голодающего населения представляет неимоверные страдания шести-восьми месяцев, то колоссальное разрушение земледельческого хозяйства, причиненное неурожаем, наносит всему народно-хозяйственному организму тяжкие раны, для излечения которых потребуется несколько лет.

Вот почему перед Советской властью, перед правящей партией и всеми рабочими организациями, на ряду с великой задачей гуманности—накормить голодающие миллионы людей,—стоят и две другие, с народно-хозяйственной точки зрения еще более важные задачи: 1) всячески удержать посевную площадь от катастрофического падения и 2) по возможности сохранить скот голодающих районов.

Первая задача—необходимо своевременно и возможно полнее засеять голодающий край. Засев полей является краеугольным камнем в борьбе за скорейшее восстановление края и его сельского хозяйства, за превращение его снова в житницу всей Республики.

Основной мерой в деле обсеменения юго-востока является обеспечение его посевным материалом. Вопрос своевременного снабжения семенами занимает первое место в деле помощи.

По данным земорганов, общая площадь пашни пострадавшего района, подлежащая засеву озимыми и яровыми хлебами, равняется 16.930.000 десятин. Из них минувшей осенью озимыми было засеяно 3.720.000 дес. Наркомземом тогда было брошено в голодающие губ. 12,1 мил. пуд. озимых семян, из которых 10,8 мил. пуд. успели передать крестьянам до конца сева, и с помощью их площадь озимых по сравнению с прошлым годом сохранилась в 74,6%.

Размер предстоящего весеннего посева определяется, по тем же данным земорганов, в 13.200.000 десятин. Для засева этой площади необходимо ввезти 68.123.000 пуд. семян.

Такого значительного количества семян выделить из государственных источников абсолютно не представляется возможным.

Поэтому Наркомзем совместно с Госпланом решили, во первых, сохранить площадь посева прошлого года, во вторых, представить максимум семян культур, требующих малый высев, и, наконец, в третьих, ввести широко посев кукурузы, где это возможно по климатическим условиям.

По минимальному подсчету, должно быть отпущено 33 мил. пуд. семян. Из них 19 мил. пуд. должен дать Наркомпрод, а остальные 14 мил. предполагается частью получить через АРА, частью закупить за границей и внутри страны.

Семенная кампания—дело чрезвычайно сложное. Нужно с исключительной быстротой собрать в сравнительно благоприятных по урожаю районах необходимое количество посевного материала, транспортировать его без потери его всхожести и других хозяйственных качеств в районы неурожая, во-время распределить его среди населения. Далее необходимо добиться того, чтобы зерна эти действительно попали в землю, а не были с'едены голодающим крестьянином.

Как проходит сейчас семенная кампания?

Общий процент отгрузки семян на 4 марта достиг уже цифры 91,9%. За последнее время на семенном фронте наблюдается сильное оживление. Шедшая все время в хвосте других районов—Украина выполнила около 90 проц. Сибирь отгрузку заканчивает. К настоящему дню отгрузку закончили уже около 30 губерний. Есть надежды, что к 15 марта наряд по отгрузке будет выполнен полностью повсеместно.

Но едва ли не самым уязвимым местом, от которого, главным образом, зависит успех по севкампании, является транспортная сторона дела. С начала семенной кампании в Поволжье к местам назначения прибыло всего около 50 проц. погруженного зерна. Погруженное зерно продвигается к пунктам назначения медленно, не превышая 120 верст в сутки с длительными остановками на узловых станциях.

Заграничные семена прибывают, но нужны героические усилия к тому, чтобы своевременно перевезти при нашем состоянии транспорта все это количество семян.

В еще более печальном положении находится дело очистки семян. Большая часть семян, заготовленных Наркомпродом, невысокого качества. Это—не посевной материал, скорее продовольственный. Особенно большая нужда ощущается в семенах наиболее важных для Поволжья культур: пшеницы, ячменя и бобовых растений.

При таких условиях, учитывая необходимость обратиться к самостоятельности заинтересованного населения через кооперативные и другие общественные организации, Госплан принял проект немедленного разбронирования на заготовку семян для голодающих районов всей территории РСФСР и Украины.

Еще более остро и сложно обстоит дело с выполнением другой задачи—сохранения скота в голодных районах. Неурожай ударил не только по полю, но и по лугу. Кормовых запасов явно не хватит на содержание скота. Предоставленное самому себе население неминуемо вырежет скот. Отсюда с неизбежностью встает вопрос о том, чтобы весною вместе с яровыми семенами на юго-восток бросить и кадры скота, главным образом, рабочего. Необходимо заранее, как это и намечается в западно азиатских губерниях, концентрировать фураж и закупку лошадей и к весне бросить их в Поволжье.

Таковы основные и по истине грандиозные хозяйственные задачи в области ликвидации голода. Требуется напряжение всего государственного аппарата, а также партийных и профессиональных организаций, чтобы в достаточной мере справиться с хозяйственными последствиями голода—с кризисом сельского хозяйства юго-востока.

С. ТЕЛЕГИН.

Агрономическим деятелям всего мира.

Закончившийся 3-й всероссийский агрономический с'езд обратился к агрономическим деятелям всего мира со следующим воззванием:

„Первый со времени революции всероссийский агрономический с'езд, собравший представителей агрономической помощи населению с.-х. опытного дела, с.-х. кооперации и с.-х. образования всей страны, посвятивший себя вопросам восстановления сельского хозяйства и развития его производительных сил и происходящий под впечатлением глубокого сельско-хозяйственного кризиса, обращается ко всем агрономическим деятелям Европы и заокеанских стран с горячим призывом путем воздействия на общественное мнение своих стран усилить продовольственную, семенную и инвентарную помощь крестьянской массе голодающих районов России.

Потрясающая трагедия голода обширного края, засвидетельствованная всему миру очевидцем ее—гр. Нансеном и представителями других стран, не нуждается в новых иллюстрациях, чтобы доказать необходимость человеческой братской помощи всего мира русскому крестьянству в то время, когда в процессе его борьбы за лучшее будущее, измученная и до крайности истощенная родина не в состоянии спасти его от гибели.

До нового урожая остается еще целых полгода, результаты его еще трудно предвидеть, и всероссийский агрономический с'езд хочет верить и надеяться, что его призыв найдет живой отклик во всей агрономической среде всего мира».

Когда вы сидите за столом, вспомните о матерях, поедающих трупы умерших от голода детей.

В борьбе с голодной стихией.

По подсчету, произведенному в феврале, число голодающих достигает 14 169.608 человек. К ним надо прибавить 320.000 человек голодающего Крыма. Общее число голодающих составляет, таким образом, около 14½ миллионов человек. Для спасения этих миллионов от голодной смерти страна напрягает все свои силы и призвала на помощь пролетариат всех стран.

Помощь голодающим выразилась: 1) в сборах пожертвований деньгами и натурой, 2) в организации столовых общественного и детского питания, 3) в организации общественных работ, 4) в переселении части голодающих в производящие губернии и в качестве рабочей силы в промышленность производящих губерний и т. д., и т. д.

Ниже приводимые сведения дадут некоторое представление о характере и размерах помощи оказанной голодающим, как со стороны советских органов, так и со стороны заграницы.

I.

Из советских органов, принимавших участие в деле помощи голодающим, надо безусловно на первое место поставить комиссию помощи голодающим при ВЦИК—ЦК Помгол. ВЦИК, как верховный орган Республики, первый понял положение в голодающих губерниях, первый поднял и развил широкую кампанию за оказание помощи голодающим, как со стороны всех органов Республики, так и учреждений и организаций за границей. ВЦИК был и сейчас является, при посредстве ЦК Помгол, главным организатором помощи голодающим.

ЦК Помгол собрал 3.208 291.500.000 р. и 9 412 000 пуд. хлеба, которые отправлены в голодающие районы. Но деятельность ЦК Помгол этим не ограничилась. Особое внимание ЦК Помгол обратил на открытие столовых общественного питания в голодающих районах и на снабжение этих столовых необходимыми продуктами. Всего комиссией открыто 8.833 столовых, в которых кормится 1.533 133 человека.

Кроме того, из голодающих в производящие районы эвакуировано 730 655 человек.

II.

Крупную роль в деле оказания помощи голодающим играет потребительская кооперация.

Со средины августа 1921 года при Центросоюзе создана комиссия помощи голодающим. Этой комиссией собрано 4 972 мил. руб. и 410.000 п. разных продуктов (хлеб и проч.). Помимо сбора пожертвований, деятельность комиссии была направлена в область заготовок. В этой области комиссия добилась заготовки около 1 мил. пудов озимых семян, которые целиком были переброшены в голодающие места, заготовила и послала 705.000 пуд. картофеля и т. д.

Особо важно отметить роль потребкооперации в области общественного питания. Небольшая таблица ясно показывает рост этого вида помощи со стороны кооперации.

В ноябре 1921 г. функцион. 682 столовых с 152 000 едок., в декабре 1921 г.—1.650 ст. с 716.000 едок., в

ДЕВОЧКА.

Сжался рваный комочек,
Дрогнет на чьей-то лестнице...
Девочку небо мочит
Ветер ей воет песни!
На тротуарах—слякоть...
Холод мечется волком...
Девочка может плакать
Только!
Плачут глазенки, плачут,
Зябнут ручки и ножки...
Тельцу нужно тепла чуть,
Хлеба немножко...

Кто она? Здесь откуда?
Разве одна на свете!
Проволок звонким гудом
Тешится ветер!
Вечер косматый слепо
Тьмой отовсюду смотрит...
Нет для девочки хлеба!
Хлюпает мокроть...

Баку.

МИХАИЛ ДАНИЛИН.

Лепта совбура Кренделькова.

Всласть и вдоволь пообедав, совбур Крендельков снял пиджак, раскинулся на мягком диване в своем кабинете под телефоном и, может быть в сотый раз посмотрел на свой живот, бочонком выпиравший из под жилета.

— Растет каналья... В жизнь ничего подобного не было, любовно погладил он родной котел. Ничего, пускай растет, думал Крендельков, варить ему найдется много чего... Да и лучше чем было—поджарый-то. А между тем, глаза Кренделькова стягивало. Заметил телефон и подумал: „Аль позвонить в колбасную-то?" протянул было к трубке руку в белом, чистом рукаве. В это время вошла жена, как будто чужая—худенькая, черненькая, молоденькая. Не успела еще привыкнуть: настоящая то жена где то в Орде умерла, куда уехала из за этой самой черненькой.

— А знаешь Маруська, вот каждый раз, как пожрешь так в пропорцию, сейчас это ко сну клонит. Ей Богу, замечательно!..

— Новость небольшая отозвалась жена, перекладывая что-то на столе.

— А я вот сейчас хотел было позвонить, да подумал и какая все-таки чорт возьми, хитрая штука это телефон, ей Богу, но что тут? Взял трубку в руки и говоришь, чорт ее знает в какую дыру с донышком, и тебя слышат. А, что ты на это скажешь? Ну знаешь что там проволоки, авось видишь на улице... Но ведь они... в воздухе... Удивительно, ей Богу. А знаешь, что я подумал сейчас? Вот все говорят,—после смерти души людей живут. Вдруг сядет чья нибудь душа на провод и... др-р-р-р... берешь трубку то... да что ты смеешься?

— Как маленький ты, я посмотрю.

— Нет, ты послушай, ей Богу... Берешь трубку-то, а в нее... Здравствуйте, мол, Ефим Петрович... Я говорю с вами, я... Вахромей Иванович. А его уже кости больше года сгнили. Что тут делать?! Вот штукенция то бы. .

— А, оставь глупости, лучше соспи.

— Но это, конечно, Вахромею то Ивановичу не догадаться до этого, если бы его душа и носилась где то там на воздусех, на небесах... А кто вот помозговитее у нас, ей Богу мог бы .. Только вот правда ли что они живут после? Вот ты, черно-книжница, все об Толстом твердила, что он бессмертный, его дух, то да се, вот пусть бы он кому нибудь позвонил .. Дал бы знать, а то долдонят долдонят...

— Ах, ну спите лучше и вышла.

Глаза Ефим Петровича стали закрываться. Но в это самое время затрещал телефон.

— Алло, отозвался Крендельков.

— Вы хотели... послышался незнакомый, глухой голос.

— Кто говорит? справился Крендельков.

— Лев Толстой.

— Что-о?!. подскочил Ефим Петрович и лицо его вытянулось в испуге. Он протер глаза, пощупал себя. Он самый и есть—Ефим Петрович. Что все это с ним происходит.

— Вы хотели...

— Простите ваше сиятельство, заволновался Крендельков. Я разве посмел бы побеспокоить вас... Это мы так с женой пошутили... Она мне об вас так много хорошего наговорила... Что дескать смертоубийство не допущали... да окромя того, а сам об вас слышал...

— Во-первых прошу вас перервал Кренделькова голос из трубки, не называть меня ваше сиятельство. Довольно меня этим огорчали на земле и притом у вас теперь подобные титулы уже выведены из жизни и вам надо отучиться от прежнего раболепия перед титулами... А во-вторых эта женщина не ваша жена, а блудница, во грехе которой более всего повинны вы. В Евангелии сказано, имей одну жену, а если можешь не женись совсем...

— Простите, Лев Николаевич..

— Напрасно просите: судить буду не я, а Он, пред кем и ты предстанешь отчитываться во грехах своих.

— Но, Лев Николаевич, ведь я же не виноват, она сама..

— Он разберет...

— А скажите, Лев Николаевич, значит у вас там, на небесах-то рай и ад есть? И того.. что насчет большевиков слышно?

— Вы вот загробною жизнью интересуетесь, перебил Кренделькова голос из трубки. А что у вас на земле делается, как будто не видите. Да где, в своей родной то России, матушке? Чуть не под носом... Вы с жиру чуть не лопаетесь, а миллионы братьев с голоду умирают... Ну что ты... то вот сделал для них несчастный? Что ты скажешь ему, когда предстанешь? А ведь скоро, скоро предстанешь на земле жизнь человеческая миг только!

— А, вы, в самом деле, знаете, что тут делается у нас? изумляется Крендельков.—В таком разе...

— Меня называли совестью земли, а вся совесть должна быть теперь там, где гибнут миллионы. И я там, я жду вашей помощи... А если у вас совести нет, если сердце ваше заплывает жиром и начинает зарастать шерстью, то...

— Простите Лев Николаевич, я готов... и Крендельков кинулся к денежному шкафу. Стал выкидывать пачки денег на стол.

— Вот, вот, пожалуйте...

Тут Толстой, каким то странным манером, очутился в комнате Кренделькова и стал в углу перед образами—босой, в длинной белой рубашке, руку засунул за ремень и ласково так смотрит вверх, точь в точь, как на картине, которую видел Крендельков.

Поощренный улыбкой Толстого и почувствовав себя героем добродетели, Ефим Петрович принялся уготовлять себе местечко в раю, благо такой известный свидетель видел „дела рук его" и может подтвердить все перед Господом. И начал он выкидывать кипы бумажек. Достал из потайного ящика золото. Сбегал в столовую, притащил серебро. Наконец положил на стол золотые часы, выкинул портсигар... А Толстой становился все ласковее и ласковее.

— Вот, Лев Николаевич, извольте,—самодовольно улыбнулся Крендельков, сняв с пальца последнее кольцо с бриллиантом.—Наша русская натура—широкая... Давать, так давать... последнюю рубашку сниму...

Но вдруг Толстой исчез, а перед Крендельковым стоит толстенный купец Вахромей Иванович, в замусленной поддевочке тонкого сукна, в картузе, приплюснутом на лоб, купец, у которого Крендельков, мальчиком, а потом приказчиком служил.

— Ты, мотыга, с чем же теперича остался,—напирает на Кренделькова купец с кулаками.—Ты это чьим же добром распорядился? Твое оно? Ты у кого все это награбил то? А? Ты спросился у хозяина то, сукин сын! а?

Кренделькова в жар бросило.

— Господи, Иисусе Христе!—перекрестился Крендельков.—Уж не во сне ли все это я вижу. Да с чем же в самом деле я теперь остался: прямо, в чем мать родила, и чернокнижница теперь меня бросит...

Раздался звонок у телефона и разбудил Ефим Петровича.

— О-ох, Господи!—облегченно вздохнул он, увидев, что денежный шкаф заперт, часы и кольца на нем и все в порядке, как было.

— Какие дьявольски тяжелые сны бывают! сказал он жене, вошедшей в кабинет на звонок телефона.

Алексей Демидов.

Международный фронт.

Выступление шведских рабочих.

В Стогольме в связи с безработицей 15 марта состоялось грандиозное выступление безработных.

В демонстрации принимали участие различные профессиональные союзы с десятками рабочих оркестров и сотнями знамен, среди которых выделялись красные и черные флаги с лозунгами: „Да здравствует мировая революция“.

Массовая депутация, находившаяся во главе демонстрантов, передала правительству и президиуму риксдага ряд требований рабочих, в числе коих значилось спешное признание русско-шведского договора.

Вручившая указанные требования депутация состояла из 428 представителей различных рабочих организаций Швеции, охватывающих более 300 профессиональных союзов.

Демонстрация произвела подавляющее впечатление в буржуазных кругах и правительственных сферах.

Брантинг выступил с декларацией, в которой заявил, что правительство впредь отказывается от прежней политики, поддерживавшей штрейкбрехерство и обещает радикальную реформу.

Унитарная всеобщая конфедерация труда.

В Париже состоялось первое заседание национального комитета Унитарной всеобщей конфедерации труда, на котором были представители синдикатов от 50 департаментов и представители 28 федераций. При открытии собрания один из секретарей с'езда, Кадо братски приветствовал пролетариев всех стран, а в особенности—русский пролетариат. Тотти, докладывая об организации Унитарной конфедерации, сообщил, что в начале своего образования она насчитывала 180.000 членов, теперь же она насчитывает 300.000. На втором заседании, в связи с обсуждением вопроса о будущем конгрессе, был поднят вопрос о том, какие синдикаты могут на нем присутствовать. Делегаты разделились на две группы: одна предлагала допустить все синдикаты, желающие присутствовать на конгрессе, так как очередная задача заключается в восстановлении единства рабочих синдикатов, другая предлагала допустить лишь революционные унитарные синдикаты. В виду возникших разногласий избрана комиссия для выработки согласованной резолюции.

январе 1922 г. 4.473 стол. с 1.280.000 едок., в феврале 1922 г. 9.241 стол с 1.419.000 едоков.

Преимущественное внимание уделяется детскому питанию. Так, в январе из 4.473 столовых—3.102 детских.

Открытые потребкооперацией столовые снабжаются продовольствием со стороны Наркомпрода.

III.

Необходимо отметить деятельность Наркомвнешторга в деле помощи голодающим, как органа, соприкасающегося с заграничными правительствами и разного рода организациями.

Наркомвнешторг ближе всего соприкасается с делом помощи голодающим одной из сторон своей деятельности — импортом. До марта 1921 года на первом месте импорта стояли заказы на предметы, предназначенные для восстановления нашего сел.-хозяйства и промышленности,—они составляли 65% всех заказов. В период июль—декабрь 1921 г. на первом месте стояли заказы на предметы продовольствия и широкого потребления. Они составляли 47.9% всех заказов.

С мая 1921 года до февраля 1922 г. ввезено всего около 20 мил. пуд. разного продовольствия из них:

Пшеницы 6.088.431 п., муки 4.529.327 п., ржи 1.316.528 п., сельдей 3.514.139 пуд., разн. прод. (жиры, мясн. конс.) 4.380.421 пуд. Итого 19.836.876 пуд.

Косвенно помощь голодающим окажут продовольственные операции, предпринятые НКВТ непосредственно для Питера и Урала. К 15 марта должно быть передано Питеру 500.000 пудов, к 15 апреля—500.000 пуд. и 15 мая—1.000.000 пуд. Уралу должно быть сдано 500.000 пуд. хлеба.

В настоящее время закуплено по этим операциям свыше 2.300.000 пуд. хлеба, который начнет поступать крупными партиями в эстонские и латвийские порты после освобождения проливов от льда.

Особое место занимает закупка семян за границей. НКВТ было закуплено и доставлено в голодающие районы Поволжья около 3 мил. пудов озимой ржи.

Яровых семян (пшеницы, овса, ячменя и т. д.) закуплено 12.170.900 пуд.

Помимо этого НКВТ и его заграничные органы принимают грузы, поступающие в виде пожертвования в пользу голодающих из-за границы.

IV.

Что касается помощи, оказанной голодающим ВСНХ, то деятельность его была направлена, главным образом, к сохранению промышленности пораженного голодом района и организация общественных работ.

При ВСНХ 5 августа 1921 года организована комиссия помощи голодающим; в комиссию входят, кроме ВСНХ, представители всех главков.

Комиссии удалось добиться от Наркомпрода формального обязательства обеспечить продовольствием до нового урожая все фабрики и заводы голодных мест, находящиеся на госснабжении. На случай перерывов в снабжении или полного прекращения его комиссией разработан план самоснабжения фабрик за счет специально создаваемого товарообменного фонда.

Для 17-ти голодающих губерний на январь—март 1922 года открыты следующие кредиты: прямые—на сумму 2.023.799 руб. золотом, оборотные—3.333.076 руб. зол., а всего 5.356.875 золотых рублей.

Помимо этого, при участии комиссии помощи голодающим при ВСНХ и ее местных органов, организованы лесозаготовительные, сплавные, строительные и мелиоративные работы, работы по сбору кожевенного сырья, по заготовке строительных материалов минерального происхождения. Производится государственная закупка кустарных изделий у кустарей голодных районов. Всего произведено работы на 77 миллиардов рублей. Для лесозаготовительных работ отдельно из смет губсовнархозов и Уралпромбюро было выделено около 9 миллиардов рублей. Все эти суммы были отпущены на 1921 год.

На 1922 г. комиссией проектируются общественные работы на сумму 25 мил. руб. золотом; для выполнения этих работ комиссия создала специальные фонды. Такие фонды образованы при Главкустпроме, Главсиликате и Главлескоме.

V.

Голод в пораженных засухой районах вызвал, вместе с тем, тягу рабочих в производящие губернии.

Начиная со второй половины июля 1921 года, в Наркомтруд начали поступать сведения от отделов труда Поволжских губерний о все увеличивающихся предложениях труда.

Перед НКТ встала задача организовать переброску свободной рабсилы из голодающих районов, чтобы, с одной стороны, придти на помощь населению, а, с другой, дать эту рабсилу хозорганам.

Несмотря на отказ многих хозорганов от прежних своих заявок на рабсилу, в связи с ухудшившимся продовольственным положением и жилищным кризисом, Наркомтруду удалось перебросить из голодающих губерний 94.109 рабочих и 100.887 членов семей.

Учитывая затруднительность в размещении и устройстве на местах работы семейств перебрасываемых рабочих, НКТ по соглашению с Наркомпродом разработано и проведено через СТО постановление об обеспечении продовольствием семей рабочих, остающихся на местах.

Одновременно с заботой о плановой переброске сформированных партий, Наркомтрудом было достигнуто соглашение о предоставлении рабочим продуктов на время передвижения, в свое же время были переведены и забронированы за губернскими отделами труда денежные знаки на организацию отправок и выплату суточных. Помимо этого, НКТ и его органами на местах удовлетворялся спрос хозорганов на рабсилу для общественных работ.

Всего было проработано 92.295 человеко-дней и 56.999 коне-дней.

Из голодающих губерний были выведены трудчасти и заменены рабсилой по найму.

За январь и февраль 1922 года отправлено из голодающих районов 5.024 рабочих и 934 члена семейств. Переведено 12 голодным губерниям 29.000 золотых рублей.

Таковы в кратких чертах характер и размеры помощи, оказываемые советскими органами голодающим. Необходимо отметить, что вся эта работа была проделана при колоссальных затруднениях, при недостатке денежных знаков, при перебоях в работе транспорта и т. д.

VI.

Особо мы выделяем деятельность заграничных организаций в деле оказания помощи голодающему населению.

Тут мы прежде всего должны отметить выдающиеся заслуги АРА и организации доктора Нансена. Русский пролетариат и голодающее население не забудут энергичных усилий этих организаций.

АРА пожертвовала 29.550.000 золотом, 2.257.225 пуд. продовольственных и иных грузов, роздало взрослым 4 мил. кукурузных пайков и детям 1 мил. 700 тыс. детских пайков. Кроме того АРА открыла 7.450 столовых, в которых кормит 1.850.108 человек.

Организация Нансена пожертвовала 8.170.000 золотом, 116.734 пуда продовольственных и иных грузов.

Остальные заграничные буржуазные организации (квакеры, международный союз помощи детям и др.) пожертвовали 4.031.400 золотом, 575787 пудов продовольствия и кормят 91 450 чел.

Интернациональная федерация профсоюзов пожертвовала 414.350 руб. золотом, 175.000 пуд. продовольствия и медикаментов на 9 мил. марок.

ЦК Помгол Дальне-восточной республики пожертвовал 600.000 рублей золотом 97.000 пуд. продовольствия и принял 2.000 детей.

Из помощи правительства иностранных держав необходимо отметить помощь Американского Сената,—он пожертвовал 39.400.000 руб. золотом, 300.000 п. хлебом и 278.834 пуда рыбы. Чехо-Словакия приняла 600 детей, Бухара и Литва по 1,000 детей, Швейцария—400 детей.

Сложив цифры денежной, продовольственной и иной помощи голодающим, мы получим относительно крупные величины. Однако, помощь эта совершенно недостаточна: она дает возможность прокормить всего лишь 25—30% голодающих. Необходимы колоссальные усилия Советской Республики и заграничных стран, в первую голову, пролетариата этих стран, чтобы одержать победу над голодом.

Это должно быть сделано.

М. Гольдин.

Духовенство глухо к стонам умирающих от голода детей и женщин.

Духовные отцы и помощь голодающим.

5-го марта с/г. состоялось общее собрание верующих прихожан Всемисиленского собора, что на Большой Царицынской улице. Еще утром краснорожая фигура, типичная торговка Смоленского рынка, вваливается ко мне в квартиру и, разинув рот, блестя золотыми зубами, призывает пойти в церковь на собрание по поводу из'ятия драгоценностей из храма для голодающих.

Время 5 часов. У входа на алтарь на ступеньках виднеется рыжая сухая фигура благочестивого отца, окруженного неизменными поклонниками: местными огородниками и торговцами. Среди присутствующих совершенно не видно подлинных рабочих с заводов, несмотря на то, что под боком у церкви расположены такие крупные заводы, как „Каучук“, Гюбнер, Ледердова и др., но зато особенно выделяются фигуры известных в районе церкви бывших лавочников, домовладельцев, настоящих торгашей Смоленского рынка, перемешивающихся со старухами и ребятишками, перебегающими с одного места на другое, чтобы использовать момент для игры в ловички.

Собрание открывается, и рыжая фигура благочестивого отца переливает петушиным тоненьким голосочком, распевая безостановочно как за обедней, призыв к гражданам не снимать для голодающих народов, как он выражается, с храма божьего, так как храм божий в своей одежде является невестой господа.

В своей речи благочестивый говорит: „Граждане верующие, наш храм постигло два несчастья, первое из них,—это храм обокрали, украли сосуды, где лежало тело и кровь Христовы, украли ковчеги и кресты. Второе,—это, как вы знаете, если читаете газеты, что Центральный Исполнительный Комитет постановил взять из церквей драгоценности для голодающих, и не сегодня, то завтра сдерут ризу со спасителя, возьмут сосуды, из которых вы причащаетесь, и вам не из чего будет причащаться. Вы знаете, что был декрет об отделении церкви от государства, а вот видите, все забирают, и вы, граждане, должны решить, отдавать или нет. Вы должны препятствовать против разрушения храма господня“.

В заключение хитрый отец предлагает избрать председателя, для ведения собрания, так как он председателем быть не хочет, ибо власть подумает, что духовенство не хочет отдавать драгоценностей и призывает выступать без пылких речей, хладнокровно и беспристрастно.

Наступает момент молчания. Присутствовавшие на собрании, очевидно, не совсем заинтересованы в том, в чем заинтересован батюшка, и кандидата не выдвигают. Возмущенный отец, видя что ничего не выходит, предлагает в председатели церковного старосту, в виду особого кризиса в кандидатах и на трибуне появляется большая фигура с разглаженной бородой старосты—местного домовладельца, который предлагает гражданам высказаться.

Продолжается собрание. На трибуне появляется фигура известного смоленского торгаша, который заявляет, что довольно они подрали с нас за прошлое время, а теперь мы ни за что не отдадим драгоценностей нашей церкви. Рыжий батюшка не зевает и сказанное записывает, как принятое постановление, совершенно не ставя его на голосование присутствующих.

Появляется вторая фигура хорошо одетого франта с закрученными крюком усами—служащего Окружной ж. д., ст. Воробьевы Горы, хорошего приятеля и компаниона небезизвестного в районе подрядчика и содержателя ломовых лошадей гражданина Краснова. Он говорит: „Граждане, кроме той беды, о которой вам говорил батюшка, у нас еще большая беда. Очень плохо оказывается помощь церкви гражданами, мы же принимали все меры, ходили с кружками, тарелками, ходили с подпиской по квартирам и, вместо того, чтобы набрать миллион, набрали несчастные сотни. Храм отапливать нечем, сторожей не на что содержать. Придется вас, граждане, обложить, а то вы знаете платить нечего, как обеденку справить, так и извините пожалуйста, приходится прибегать в поденщине и поденно нанимать певчих.

Жутко было стоять. На глазах навертывались слезы при воспоминании, что там, в Поволжье, тысячи детских ручонок простираются к нам с криками и просят помощи, и вот здесь эти благочестивые отцы призывают не отдавать ценностей, не помогать голодающим детям и взрослым.

Я, как подлинный рабочий, с восьми лет детства эксплоатируемый этими негодяями и паразитами, видя те ужасные преступления, которые ими проводятся для защиты своей шкуры, обращаюсь к товарищам рабочим и работницам, еще не успевшим отрезвиться от церковного угара, стряхнуть со своей шеи дармоедов. Я обращаюсь к верующим с криком не забыть, что там, в Поволжье, люди едят друг друга, смерть косит тысячи жертв. А вам, духовные паразиты, и всей этой черной своре за ваши проделки несутся тысячи проклятий в судорогах умирающих от голода. Вы помните, что недалек тот момент, когда придется не только прибегать к поденщине, по найму брать певчих на обеденку, а придется совсем отказаться от неприносящего прибыли предприятия и найти себе другое занятие.

Рабочий-химик Т. КОВАЛЕВ.

По центральным комитетам.

С немым укором смотрят на нас ушедшие безвременно в могилу, с мольбой и надеждой оставшиеся в живых.

Помогите!

Центральным комитетом союза строительных рабочих получено от Саратовского губотдела письмо-вопль о помощи. Приводим из него выдержки:

Мы хорошо понимаем, пишут саратовцы, что вам, от которых мы просим братской помощи, живется не совсем легко, но вы все же живете далеко лучше нашего. Ужасы голода, о которых известно всему миру, с каждым днем становятся все сильнее и мрачнее. В Саратове надвинулась безработица, в особенности—в строительном производстве, часть рабочих раз'езжается по другим местам, общественная помощь слаба, общественные работы не ведутся за отсутствием дензнаков; что касается уездных отделений, то там картина еще ужаснее, некоторые прекратили свое существование; строительных работ абсолютно нет, всюду голод, нищета, болезнь и смерть.

Правление губотдела не может не выразить законного порицания по адресу центрального комитета союза строительных рабочих. Мы совершенно не информированы о том, что ЦК предпринимает в области помощи строительным рабочим голодающих мест и в области воздействия на профорганизации благополучных по урожаю мест. Здесь не может быть отговорок в том, что мы, мол, участвуем в общественной помощи; нужно использовать все возможности, ибо положение заостряется до невозможности.

Мы обращаемся к строительным рабочим Советской Республики с горячим призывом помочь нам вне зависимости от того, что отчисляется в общий котел. Если не будет оказана специальная помощь рабочим строительного производства голодных мест, то им грозит поголовное вымирание, а вместе с тем и остановка всего строительного производства.

Время не ждет. Мы убедительно просим вашей помощи, помочь — ваш долг. Только общими усилиями мы выйдем целыми из этого кошмарного ужаса.

Правление убедительно просит наше письмо перепечатать в союзной прессе. Кроме того, о принятии мер ЦК ВССР также сообщите.

Время не ждет.

Пленум центрального комитета работников железнодорожного и водного транспорта обратился ко всем железнодорожникам и водникам России и ДВР со следующим воззванием:

Голод, охвативший значительную часть нашей страны, по-прежнему неослабно продолжает давить тяжким молотом на трудящиеся массы. Сотни, тысячи людей в пораженных неурожаем губерниях и областях Республики находятся в костлявых руках Царя-Голода и ждут немедленной помощи от своих братьев.

Транспортный пролетариат, в эту грозную минуту проявивший столько выдержки и упорства на трудовом фронте, находясь сам подчас в тяжелых условиях существования, должен и на этот раз доказать свою революционную сознательность. Главная наша боевая задача и реальная помощь гибнущему населению, кроме регулярных отчислений и добровольных пожертвований, заключается в усиленном ремонте транспортных средств и в быстром продвижении на места помголовских, а также семенных и заграничных грузов, сохранив их полностью в пути следования от всех расхищений с чьей бы то ни было стороны.

Каждый член союза и административное лицо, какой бы он пост ни занимал, обязан всячески содействовать транспортным и другим комиссиям помгол в их основной работе и чувствовать себя ответственным за малейшее упущение и недосмотр в великом деле помощи голодающим.

В остающийся период до открытия навигации вся тяжесть переброски грузов ложится на одну часть транспортного союза — железнодорожников, — и в этом направлении нужно проявить максимум напряженной работы и самодеятельности.

С первой весенней льдиной выступят на помощь сплоченной стеной водники и продолжат титаническую борьбу на одном из важнейших фронтов, прорыв которого грозит неисчислимыми бедствиями для всей страны, не поддающимися никаким описаниям.

Принимая все меры к улучшению положения самих транспортников, пленум Цектрана и ЦК помгол НКПС обращаются к миллионной массе членов своего союза и административных органов сверху донизу исполнить свой гражданский долг без всякого промедления.

Время не ждет!

Дружным единым фронтом все на помощь Рабоче Крестьянской стране!

Важнейшие известия.

Первый всегрузинский с'езд советов усыновил все воинские части отдельной Кавказской армии, находящиеся на территории Грузии, и принял шефство над красноармейским университетом отдельной Кавказской армии.

Наркомтруд созывает на 2-е мая всероссийский с'езд отделов труда.

В марте на Бакинских нефтеплощадях идет интенсивная работа по бурению новых скважин.

Вследствие продовольственного кризиса в Донбассе около 40.000 горнорабочих, недавно завербованных на работу в Донбасс, временно до минования продовольственного кризиса, снимаются с работы.

Центральная комиссия по разгрузке Донбасса принимает все меры, чтобы дать снятым рабочим работу и возможность прожить в ближайших районах Донбасса.

Министр торговли Свенсон заявил, что договор между Россией и Швецией уже заключен и что риксдагу остается только сказать „да“ или „нет“, не внося в текст договора никаких изменений.

Шведская торговая газета, „Орган шведских промышленных кругов“ выступает в защиту русско-шведского договора. Газета, категорически настаивая на скорейшей ратификации договора, указывает, что критика договора диктуется исключительно политическими соображениями.

Бывший итальянский премьер Нитти заявил, что Италия должна снова сознать себя средне-европейской державой и возобновить сношения с Россией, хотя бы ей пришлось для этого итти своим особым путем. Советское правительство должно быть признано.

Американский посол Гарвей указал в Лондоне на необходимость возбудить в Генуе вопрос о репарациях. Повидимому, Америка желает эвакуации германских областей союзными войсками, чтобы раз навсегда положить конец угрозам Франции относительно возможной оккупации Рурской области. Американское общественное мнение считает французскую политику не оборонительной, а агрессивной.

Один из высших чиновников американского правительства заявил, что отрицательное отношение Соединенных Штатов к конференции не обозначает вовсе, что Соединенные Штаты совершенно не интересуются европейским вопросом. Возможно даже, что американский посланник в Риме примет участие в Генуэзской конференции в качестве наблюдателя.

Состоявшееся в Белграде совещание экспертов признало необходимым создать из двух промышленных государств, Чехо-Словакии и Польши, и дополняющих их двух земледельческих стран, Юго-Славии и Румынии, одну хозяйственную единицу. В Генуе эти страны должны, таким образом, выступить, как единое целое.

Союзные министры финансов подписали в субботу соглашение, по которому после 1 мая Германия должна будет внести на покрытие расходов по оккупации 102 миллиона, причем оговаривается, что требования, которые будут пред'явлены к Германии в 1922 г., не превысят 350 миллионов, в 1923 г., 750 миллионов и в 1924 г.—750 миллионов.

36 датских рабочих организаций, насчитывающих 314000 членов, опубликовали в Копенгагене воззвание по поводу генерального локаута. Воззвание требует об'явления всеобщей забастовки.

Союз датских предпринимателей отклонил посредничество третейских судей. Локаут захватит все отрасли промышленности, в которых сроки установленных тарифов истекают этой весной. Не исключается возможность об'явления общего локаута.

Как передают из Лондона, 12-го марта начался локаут рабочих металлистов. Пока локауту подверглись около 400.000 человек, но через две недели он, вероятно, распространится на миллион рабочих. Рабочие судостроительных верфей пришли к соглашению с работодателями относительно сокращения заработной платы соответственно удешевлению предметов первой необходимости.

По сообщениям из Южной Африки во время забастовочных волнений несколько сот человек ранено, одних убитых около 200. Железнодорожные общества требуют от правительства, чтобы оно немедленно положило конец забастовке.

В СЕКРЕТАРИАТЕ ВЦСПС.

ВСЕРОССИЙСКАЯ СОЮЗНАЯ ПЕРЕРЕГИСТРАЦИЯ.

Секретариат, заслушав доклад комиссии по перерегистрации, утвердил положение по перерегистрации. Постановлено, что перерегистрация производится производственными союзами, межсоюзные органы концентрируют у себя лишь общие, суммарные сведения. В ВЦСПС сводки и сведения о результатах перерегистрации поступают по двум линиям: от ГСПС — по губерниям, от Центральных Комитетов Союзов — по производствам. Перерегистрация должна быть произведена во Всероссийском масштабе в срок между 15 апреля по 1 августа. В пределах этого срока места могут сами определять момент перерегистрации. Для общего руководства работой по перерегистрации утверждена комиссия в составе представителей: Оргодела ВЦСПС, Цектрана, Ц. К. строителей и Ц. К. металлистов.

УСИЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ФОНДОВОЙ КОМИССИИ.

Заслушав доклад о работе Центральной Фондовой Комиссии и принимая во внимание то значение, которое она приобретает в дальнейшем секретариат нашел своевременным и целесообразным присвоить Ценфонду право установления заработной платы, обязательной для всех предприятий и учреждений, как государственных, так и частных и арендных. Для усиления деятельности Цефонда постановлено пополнить ее представителями от хозорганов—НКПС, Нктруд и наиболее крупных производственных союзов—ЦК Металлистов, Горнорабочих, Текстильщиков и Цектрана.

ПРОФРАБОТА НА МЕСТАХ.

Крымский пролетариат по поводу интриг Антанты.

Президиум закончившегося на-днях 6-го Всекрымского с'езда профсоюзов отправил тов. Троцкому телеграмму след. содержания:

6-й Всекрымский с'езд профсоюзов, узнав о дипломатических интригах Антанты, поддерживает Ваш приказ и от имени Крымского пролетариата дает клятвенное обещание по первому призыву Советской власти встать с оружием в руках на защиту октябрьских завоеваний пролетариата.

Президиум с'езда.

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДОГОВОРЫ.

ОДЕССА. К началу марта в Одессе заключено 167 коллективных договоров, охватывающих почти 5.000 рабочих. Что касается мелких предприятий с количеством рабочих менее 10, то в них труд регулируется особым обязательным постановлением, изданным губпрофсоветом, общим для всех этих предприятий и затем отдельными постановлениями, определяющими нормы труда и ставки для каждого производства. До сих пор, т. е. до начала марта, издано уже 10 таких постановлений, устанавливающих нормы труда и его оплаты в важнейших отраслях, в которых сосредоточена частная мелкая промышленность.

В общем к началу марта коллективными договорами и обязательными постановлениями нормируется труд уже до 80% рабочих, занятых в частной промышленности Одессы.

Некоторые союзы не особенно быстро раскачивались на работу по заключению коллективных договоров. Однако, сейчас, в общем и целом важнейшие этапы этой работы уже пройдены. Во многих случаях, однако, не обошлось не только без административного воздействия на предпринимателей (в виде штрафов), но не обошлось и без острой борьбы, вплоть до борьбы стачечной. Отдельных конфликтов зарегистрирован целый ряд, но наиболее крупными являются столкновения у текстильщиков и кожевенников, имевшие место в феврале.

УБЫТКИ ОТ ХОЗЯЙНИЧАНЬЯ ЧЕХО-СЛОВАКОВ.

На телеграфный запрос Сиббюро ВЦСПС о размере убытков причиненных интервенцией Омским профессиональным организациям во время хозяйничанья в Сибири чехословаков—Омский губпрофсовет сообщил, что убытки эти определяются в 12.530 золотых рублей.

УЛУЧШЕНИЕ БЫТА РАБОЧИХ.

Мстиславль. Упрофбюро предложило здравотделу выделить одного врача для обслуживания рабочих и служащих на дому. Упрофбюро удовлетворяет этого врача дополнительным вознаграждением в достаточном размере. По рецепту этого врача уездздравотдел отпускает лекарства из аптек бесплатно.

СУД НАД ЧАСТНЫМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ.

В Витебске состоялся суд над частными предпринимателями. Следствие установило ряд вопиющих нарушений декрета об охране труда. Особенно часто нарушался 8-мичасовой рабочий день. Подростки жестоко эксплоатировались. Некоторые предприниматели подвергнуты заключению в исправительном доме на различные сроки и лишены выборных прав. Другие оштрафованы на разные суммы. Половина штрафа вносится в фонд голодающих, другая—на организацию домов отдыха.

Хозяйственный кризис.

НЭПО—Транспорт.—Свертывание промышленности.

Наша республика вступила в полосу хозяйственного кризиса. По своему характеру и размерам настоящий кризис в значительной степени отличается от весеннего кризиса 1921 г. Он не достиг прошлогодней остроты. Его нельзя об'яснить лишь „просчетами“ в продовольствии или топливе“. Причины кризиса следует искать глубже.

Настоящий кризис связан с систематическим и прогрессирующим падением курса нашего рубля. При таком положении советское государство не может обеспечить реальный заработок рабочему, оно не в состоянии наладить в широком масштабе государственную торговлю. Вследствие этого нынешний кризис не только продовольственный или топливный, это есть кризис всей хозяйственной системы и для его правильного понимания следует обратиться к иследованию „причины всех причин“—новой экономической политики.

Какую роль сыграла НЭПО в разрешении задач хозяйственного возрождения страны?

Прежде всего, новый курс в значительной степени расширил сферу бумажно-денежного обращения. В период наибольшего развертывания новых хозяйственных форм—осень 1921 г.—несмотря на колоссальный поток эмиссии, несмотря на небывалый неурожай этого года—мы все же имели довольно продолжительное время прекращения падения курса нашего рубля (стабилизация). Это наиболее показательное и крупное достижение НЭПО конца 1921 г. В тот же период мы наблюдали всеобщий под'ем нашей промышленности. Успех, достигнутый нами тогда в основных отраслях нашей промышленности, остается почти неизменным до настоящего момента (Донбасс, Баку). И можно с уверенностью вообще сказать, что именно новой экономической политике мы обязаны тем, что кризис 1922 г. не достиг прошлогодних размеров.

„НЭПО спасает нас“...

Но в то же время НЭПО пред'являет к нашим хозяйственным и плановым органам совершенно новые требования, особенность которых характеризуется господством рынка над плановым хозяйством в настоящий момент. Рынок держит наше хозяйство за горло и диктует ему свои условия. С рынком нужно не только считаться—задача государственных органов—завоевать его, экономически господствовать на нем. До сих пор на рынке мы были биты и в будущем, как сказал т. Ленин, можем ждать более значительных встрясок.

Как захватить рынок?

Нужно сказать, что наш внутренний рынок крайне мелок. Поэтому сейчас, когда рабочие и служащие госпромышленности вынуждены прикупать хлеб на вольном рынке, они тем самым взбивают цены на продукты и обесценивают советский рубль. А это вызовет новый нажим на эмиссию. Вот почему отчасти новый кризис, как главным образом кризис, связанный с падением ценности нашего рубля, может и должен быть разрешен правильным подвозом уже заготовленного продовольствия из Сибири и Украины, пополнением фонда государственного снабжения. Таким образом, первый вывод отсюда—налаживание работы транспорта.

Другим важнейшим моментом в разрешении современного кризиса должно стать дальнейшее свертывание нашей промышленности и всего государственного хозяйства. Необходимо такое сжатие государственной промышленности, транспорта и т. д., при котором могла бы быть обеспечена дальнейшая их работа до нового урожая. Это—основная задача наших планирующих и хозяйственных органов.

И, наконец, общая задача для всех партийных и профессиональных организаций и Советской власти заключается в дальнейшем укреплении новой политики и в полном согласовании ее проведения с интересами трудящихся.

С. ТЕЛЕГИН.

Все труженики, еще не порвавшие с церковью, подымайте свой голос: голодные не ждут!

По фабрикам и заводам.

На столярно-мебельной фабрике б. Левенсон.

Ютится эта фабрика где-то на задворках большого дома. Ни подойти, ни под'ехать—лужи воды, горы почерневшего снега. И в самом здании не лучше—пропыленная атмосфера, сырость. Неуютно. Не слышно делового шума трудового предприятия—редко редко донесется стук не то машины, не то упавшего куска дерева.

В конторе двое-трое служащих.

— „Где председатель фабзавкома?“—спрашиваю. Служащие переглядываются, и одна из них скрывается. Через минуту появился рабочий заморенный, шершавый. Впалая грудь.

Проходим в мастерскую—громадную залу. В одной стороне горы до потолка поделанной мебели—столы, табуреты. В дальнем углу несколько мастеров за верстаками. Выглядит очень пусто.

На мои вопросы председатель фабкома отвечает многословно, несколько путаясь и рассказывает всю историю этой фабрики.

— „В настоящее время наша фабрика находится в ведении Московской городской военно-инженерной дистанции („Мгорвид“) и переведена на хозяйственный расчет. Всего рабочих сейчас насчитывается 23 человека, хотя при полной нагрузке предприятия число их доходило до 125.

Фабричный комитет избран очень недавно, и сейчас главной заботой его является утверждение коллективного договора. Он уже разработан, но почему-то военное ведомство все оттягивает его утверждение“...

— А как у вас дело со ставками?

— Ставки у нас профсоюзные,—заявляет мой собеседник, но потом, раздумывая, добавляет — только все это еще не установлено.

Ведь с военным ведомством счеты плохие—ходил я, ходил по поводу этих ставок и ничего не добился. Подаешь заявление—оно и пошло гулять от начальника к начальнику. С профсоюзами считаются очень мало. Одно время был даже разговор об отмене фабзавкомов, но только нам удалось отстоять.

— По новым ставкам получили только за февраль, а за те месяцы давали „на главок“. И разницу за них еще не получили.

Вообще,—заключает он,—военное ведомство очень тормозит работу.

...„Рабочие получают только жалованье. Пайков не дают. Кооператива нет. Вот думаем вступать в кооператив союза деревообделочников“.

— А охрана труда как? — задаю вопрос.

— Да как—почти никак. Добились мы тут—устроили нам куб, и больше пока ничего. Вот очень хлопочу об устройстве аптечки, а то порежешь руку—куда деваться? Больница далеко, а то помощь будет здесь, близко.

...Культурной работы никакой пока не ведется. Мало народу очень. Думают скоро набирать—тогда все веселей будет. Хотя все дело за коллективным договором—без него все стоит.

Подходит военный—помощник заведующего фабрикой. И этот все валит на беспорядки в военном ведомстве.

Кто здесь виноват—трудно установить, но такое положение, особенно в Москве, в центре профессионального движения, недопустимо.

„Заходите почаще“—предлагает мне председатель завкома, провожая на лестницу,—может, новости какие будут.

В. Ряховский

В центральном научно-техническом клубе.

„Повышение цен“—доклад проф. Первушина.

Повышение товарных цен—чрезвычайно важный вопрос для бюджета рабочих и служащих. Но с точки зрения обще-экономической политики этот вопрос в настоящий момент вырастает в проблему всей хозяйственной жизни Республики.

В своем докладе на очередном собеседовании в ЦНТК 14 марта—„Новое повышение цен“ проф. Первушин поставил задачу анализировать факторы, действующие на движение товарных цен.

До весны 1921 г., т.-е. до введения нового экономического курса, таковыми факторами являлись: эмиссия, сезоны (осень—сезон реализации урожая, весна—сезон наибольшего продовольственного обострения) и политика Наркомпрода. С переходом от системы прямого воздействия на рынок к системе свободной торговли к первым двум факторам (эмиссия и сезоны) прибавился самый могущественный фактор—голод.

Наблюдающееся со второй половины января резкое повышение цен на рынке является следствием сокращения продовольственных рессурсов в стране. Голод сказывается. Даже наиболее благополучные по урожаю губернии, под влиянием стихийного наплыва покупателей из голодных районов, начинают попридерживать хлеб и другие продукты. От этого цены скачут вверх, а ценность рубля катастрофически падает с каждым днем.

Выходом из создавшегося тяжелого положения докладчик считает следующие меры: 1) сокращение государственного аппарата, 2) расширение оптовой торговли, 3) закупка продовольствия за границей.

Эти мероприятия дадут возможность сократить выпуск эмиссии и тем самым создать некоторую устойчивость курса советского рубля.

С. Т.

Всероссийский агрономический с'езд.

Закончился 3-й всероссийский агрономический с'езд.

Работа с'езда протекала напряженно в весьма деловом темпе. В вынесенных резолюциях отметим основные тезисы:

Сельско - хозяйственная экономическая политика.

Установление правовых основ существования крестьянского хозяйства для создания у хозяев уверенности в принадлежности им продукта их труда; установление натурналога с переходом в дальнейшем к системе денежного обложения; установление связи с мировым рынком, возможной лишь при отсутствии каких-либо монопольных организаций; перестройка таможенной политики; пробуждение крестьянской самодеятельности во всех формах, в частности, кооперативной; финансирование крестьянского хозяйства в форме развития кредитных функций с. х. кредитной кооперации и привлечения частных капиталов; создание местных финансов путем самообложения; ведение хозяйства на основах агрономической техники; восстановление с. х. должно исходить от центральных государственных органов, местного самоуправления и кооперации.

Землеустройство и земледелие.

Предоставление земледельческому населению свободы выбора любых форм землепользования; разрешение трудовой аренды земель, применение наемного труда в трудовых земледельческих хозяйствах; прекращение уравнительного перераспределения земель и прочее, с этим связанное. Предоставление населению возможности выхода из общества на хутора, выселки и земельные товарищества. В целях борьбы с аграрным перенаселением, помимо работы по рационализации и интенсификации с. х., необходимо приведение в культурный вид и вовлечение в хозяйственный оборот бросовых, пустующих и неудобных земель, а также подготовка канализационных мероприятий и разработка вопроса о землеустроительном, мелиоративном и переселенческом кредите.

Форма агрономической организации.

С'езд признал необходимым сохранение участковой формы агрономии, как более близкой к местному населению, с усилением ее институтом специалистов и техников.

Правовое и материальное положение агрономических работников.

Необходимо издание особого законодательного акта о предоставлении агрономическим работникам права на образование профессионально научных обществ; подготовка и немедленное проведение в жизнь общей мобилизации специалистов по с. х.; при назначении на должность агрономических работников следует пред'являть особые требования в смысле теоретических и практических познаний кандидатов, во избежание имевших место многочисленных ошибок и подрыва веры населения в агрономических мероприятиях.

Методы агрономической работы.

Методы индивидуального воздействия с'езд постановил применять к отдельным наиболее передовым хозяйствам, используя таковые, как опорные пункты для массового воздействия на остальное хозяйствующее население. Метод массового воздействия применять при распространении с. х. знаний, при проведении общеобязательных мероприятий по улучшению ведения хозяйства, при снабжении населения необходимыми предметами и при пропаганде организации его в коллективы.

Кроме того, принят ряд резолюций по организационным вопросам, в том числе о центральном управлении земледелия и о с.-х. учебных заведениях.

В заключение с'ездом избрано организационное бюро агрономических с'ездов в составе: Шефлер, Месяцев, Минин, Тейтель, Уримов, Левицкий, Шарыгин, Лучебум, Сиеирский Шлыков, Степанов, Дояренко, Резников, Ершев, Осипов, Тулайков, Винер, Ерешевич, Соснов.

В программе с'езда было 57 докладов по вопросам с. х. экономической политики, с. х. районирования, организации агрономической помощи, форм агрономической работы, профессионального и научного об'единения, финансирования, животноводства, с.-х. образования.

На с'езде присутствовало 351 человек, из них 309 с решающим голосом. Представлено было 43 губернии, 5 областей и 5 автономных республик. Партийный состав: 23 коммуниста и 286 беспартийных.

Агрономы на помощь голодающим.

Закончившийся на днях всероссийский агрономический с'езд, обсудив положение дел в голодающих районах, призвал всех агроработников более благополучных районов принять максимальное участие в тяжелой и ответственной работе агроперсонала голодного района. Это участие, по мнению с'езда, должно быть проявлено в: 1) энергичном участии в работах местных органов, ведающих всеми видами материальной помощи крестьянскому хозяйству голодного района, 2) усилении притока в голодный район идейных работников (агрономов и студенчества) в помощь тому персоналу, который остался там несмотря на всю тяжесть условий, 3) проявлении живого участия в деле организации самопомощи в целях улучшения жизни агрономических работников голодающего района и 4) выработке и проведении в жизнь ряда мероприятий для спасения голодающего населения.

„Грядущее сельского хозяйства“.

(Окончание).

Далее, чередуясь выступлениями, перед аудиторией проходит ряд ораторов, с одной стороны, профессоров, а с другой—работников Наркомзема, коммунистов.

Тема диспута уже потеряна. Чувствуется, что т. Сосновский стащил ее с небес, из области отдаленного будущего на землю.

Вот на трибуне проф Огановский—лысый старик в очках, через которые он бросает злой взгляд и на аудиторию, и на президиум, как загнанный волк.

„Мы вопием о капитале, взывает он на распев, но иностранный капитал к нам не пойдет, если не будут даны „свободы“ — личности, инициативы и хозяйствования“.

После т. Шефлера, возражавшего ратоборцу за „свободы“ и капитал — проф. Огановскому, выступает проф Бруцкус.

Он стяжал уже себе на только-что закончившемся агрономическом с'езде славу борца за «знамя вольного капитализма в деревне“, поэтому сочувствующая ему часть публики встречает его шумными аплодисментами.

„Государство только вредит крестьянину, начинает он. Продналог, введенный Советской властью не многим лучше продразверстки. Продналог должен быть отменен“...

Здесь шумные аплодисменты „защитников крестьянства“ кучки студентов - сельско хозяйственников — прерывает оратора.

„Продналог должен быть отменен немедленно... как только это будет возможно“.

„Выразители воли народа“ смущены.

Проф. Чаянову и другим отвечает т. Осинский. Проф. Чаянов путает. РКП стоит не за латифундии, т. е. крупное землевладение, а за крупное хозяйство, т. е. такое хозяйство, в которое вложено больше рабочей силы, орудий, больше капитала. Проф. Бруцкус аппелирует ко вкусам мелкого собственника, но он уже запоздал. Даже буржуазные государства Западной Европы усваивают некоторые наши формы—там уже давно отказались от принципа невмешательства государства в частное хозяйство.

Отвечая тому же Бруцкусу, тов. Осинский говорит: „Да, продналог есть зло, это знает каждый крестьянин, так же как знает он и то, что без сбора продналога нельзя содержать государственный аппарат, армию и прочее. Конечно, продналог не совершенен и он будет заменен, опять-таки когда это будет возможно“.

Из выступавших далее следует отметить речь т Суханова, критиковавшего политику Наркомзема, речь проф Минина, сожалевшего, что трактор „не дает навоза“ и потому не пригоден в сельском хозяйстве и, наконец, речь тов. Месяцева, подведшего итоги диспута и выразившего уверенность, что из присутствующих здесь студентов-коммунистов в скором времени выйдут агрономы-марксисты, настоящие строители социализма в сельском хозяйстве.

С. Т—н.

Выдь на Волгу! Чей стон раздается над великой русской рекой.

Собирайте марки!

Наркомвнешторгом получено от заграничной организации Нансена предложение обменять 300,000 таблеток шоколада швейцарской фирмы „Тоблер“ на такое же число серий по шести штемпелеванных русских почтовых марок нового образца разных достоинств, с обязательством по реализации первой партии марок повторить обмен на тех же условиях.

Комиссия помгол при Наркомвнешторге обращается с призывом ко всем гражданам РСФСР, учащимся и детям немедленно пожертвовать и прислать в ее адрес все имеющиеся на руках заштемпелеванные почтовые марки и марочные коллекции, каковые будут обменены на шоколад и другие продукты для голодающих детей.

Результаты сбора будут опубликованы. Адрес комиссии помгол НКВТ: Москва, Ильинка, 14.

РАБОТНИКИ ИСКУССТВА ГОЛОДАЮЩИМ.

Президиум губиспроса устраивает в понедельник 20-го марта во всех театрах и цирках спектакли, концерты и доклады, сбор с которых всецело поступит в Помгол.

Назначаемый воскресник будет проведен всеми артистами бесплатно

Почему покончил с собой инж. Ольденборгер.

(ВЕРХОВНЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТРИБУНАЛ.)

5-й день.

Прения сторон.

Защитительные речи начинаются выступлением т. Сидельникова. В трехчасовой речи он доказывает, что его следует судить не как должностное лицо, а как партработника.

По существу дела он продолжает настаивать на тяжелом состоянии водопровода и выражает надежду, что, благодаря процессу, на это будет обращено должное внимание.

Правозаступник Мелик-Степанов отрицает травлю Ольденборгера со стороны его подзащитных РКИ Макарова Землянского и Семенова.

Правозаступник Комодов в большой, серьезно обоснованной речи, доказывает, что между должностными проступками подсудимых и самоубийством Ольденборгера не установлено связи—все столкновения были на деловой почве.

Правозаступник допускает, что причиной убийства могло послужить и то, что покойный почувствовал себя чужим, бессильным что-либо больше дать обществу.

В заключение защитник отмечает то громадное общественное значение данного процесса, который особенно волнует интеллигенцию и рабочих.

Правозаступник Оцуп также полагает, что настоящий процесс—реабилитация спеца, ликвидация метода травли интеллигента.

Но о необходимости беречь спеца стали говорить недавно, а когда на водопроводе шла борьба, лозунгом дня было—недоверие и неприязнь к интеллигенту.

А потому рабочие Елагин и Меркулов невиновны.

Основываясь на ряде научных авторитетов, защитник допускает, что причиной самоубийства Ольденборгера могла быть душевная болезнь—меланхолия.

И этот защитник признает в постановке этого дела огромную общественную заслугу:

— Приговор по этому делу явится залогом взаимного понимания народа и интеллигенции, рабочего и спеца.

Обвинитель т. Крыленко, однако, не соглашается с этой точкой зрения и в своей реплике замечает:

— Не мир или союз работников труда и знаний заключаем мы здесь, это наша черновая деловая работа по той политической линии, которую взяла советская власть.

Отвечая далее защитникам, он отмечает, что, если самоубийство Ольденборгера и явилось результатом его душевной болезни, то до этой болезни его довела травля со стороны подсудимых.

„Последние слова“ подсудимых.

„Последние слова“ подсудимых показывают, что для них процесс уже сыграл свою отрезвляющую роль.

Меркулов говорит:

— Здесь я убедился в том, что с нашей стороны были ошибки.

Елагин также признает свою ошибку.

Сидельников видит в процессе экзамен:

— Теперь я смотрю на дело и на личность Ольденборгера иными глазами. Теперь я понял, в какой драме я принимал участие, вовсе не желая загнать человека в могилу.

И обещает в будущем работать среди беспартийных, „чтобы они себя чувствовали не белыми рабами, а товарищами“.

Остальные подсудимые утверждают, что не хотели смерти Ольденборгера и просят о снисхождении.

В 1[illegible] ч. ночи трибунал удаляется на совещание.

Приговор.

Поздно ночью Верховный Революционный Трибунал выносит приговор:

Сидельников осужден на 2 года тюрьмы с сокращением срока наказания по амнистии на 1 г. Приговор должен быть приведен в исполнение после экспертизы над осужденным в смысле исследования его умственных способностей.

Елагину, Меркулову, Макарову-Землянскому и Семенову об'явлен строгий выговор с лишением права в течение 3-х лет занимать ответственные должности.

Герасимов оправдан.

Л. Д—СКИЙ.

№ 82 ЦИРКУЛЯРНО. ВСЕМ ГУБПРОФСОВЕТАМ.

Дорогие товарищи.

Февральский пленум ВЦСПС, исходя из положений рабочего класса на данной стадии развития нашей пролетарской революции, наметил новые конкретные задачи профессиональных организаций. Эти задачи необходимо широко популяризировать, необходимо их внедрить в сознание всей толщи рабочих масс.

Всем губпрофсоветам надлежит провести большую агитационную пропагандистскую работу, которая должна быть поставлена таким образом, чтобы ни один рабочий, даже самый отсталый, не был обойден.

Для этого Вы должны мобилизовать все свои силы, в первую очередь обслужите рабочие союзы, обратите особое внимание на раз'яснение новых задач союзов среди рабочих частно-владельческих предприятий и рабочих одиночек.

Кампанию следует провести в порядке постепенности по отдельным уездам и районам для того, чтобы можно было бы концентрировать все силы в каждом районе.

К этой работе следует приступить немедленно, не ожидая получения материалов и инструкций по перерегистрации членов союзов.

Многие губпрофсоветы уже проводили перерегистрацию и в настоящее время вновь ее повторять, до получения конкретных полно разработанных заданий от соответствующих ЦК союзов, не следует.

Если же к моменту открытия Вами кампании отдельные губотделы союзов получат от своих ЦК подробный материал по перерегистрации, тогда рекомендуем связать эту работу среди рабочих данного союза с перерегистрацией его членов.

Кампания должна быть проведена под знаком вовлечения широких рабочих масс и их сближения с союзными органами.

„Профсоюз—защитник интересов своих членов“, „Профсоюзы,—ближе к массам“, „Профсоюзы—оплот Советской власти“,—вот основные лозунги кампании.

Подробный отчет по проведению кампании представить в ВЦСПС.

С товарищеским приветом

Секретарь ВЦСПС Андреев.

Извещения.

В пятницу, 17-го сего марта, в 1[illegible] часов дня, в помещении клуба Московского комендантского управления (Волхонка, д. 8) состоится общее собрание пленума Московской губернской военной комиссии помощи голодающим, на каковое собрание все местные военные комиссии помгол должны командировать своего представителя.

Представителям иметь с собой подробный отчет о деятельности и о собранных и сданных пожертвованиях за все время кампании.

Повестка дня:

1. Доклад исполнительной комиссии Мосгубвоенкомпомгол.
2. О постоянных отчислениях в помощь голодающим.
3. План дальнейшей работы Мосгубвоенкомпомгол.
5. Доклады с мест.
6. Текущие дела.

В виду болезни профессора Петроградского электротехнического института Я. М. Гаккеля, организованный Ц. Н. Т. К. диспут „что возродит русский транспорт“, который должен был состояться в воскресенье 1[illegible] апреля в Красном Зале Дома Союзов (Б. Дмитровка 1, под. 1), переносится на пятницу 17 апреля, в 7 час. вечера, причем с докладом об электровозах, вместо проф. Я. М. Гаккеля, выступит инж. А. П. Смирнов.

О тепловозах—проф. Б. М. Ошурков.

О паровозах инж. Р. П. Гриненко.

Диспут состоится в том же помещении. Билеты безплатно можно получать в Ц. Н. Т. К. (Б. Дмитровка 1, под. 1) от 10-ти час. утра до 9-ти час. вечера.

Ответственный редактор А. ДОГАДОВ

Издатель—ВЦСПС

Вниманию всех профорганизаций.

С 1-го марта газета „Труд“ высылается только тем профорганизациям, которые заблаговременно подписались на март месяц и внесли подписную плату, согласно об'явленной расценке, помещаемой в заголовке газеты.

Профорганизациям, которые своевременно не озаботились внесением подписной платы, газета „Труд“ в марте будет высылаться в значительно сокращенном количестве: губпрофсоветам по 3 экз., упрофбюро по одному экземпляру.

Подписная плата за пересылку газеты для этих профорганизаций пополняется финотделом из наличных средств соответствующих губпрофсоветов, отпускаемых по сметам.

ПОДПИСКА НА МАРТ МЕСЯЦ ПРЕКРАЩЕНА.

Подписная плата НА АПРЕЛЬ месяц.

На 1 месяц в Москве . . . 270 тыс. руб.

„ „ „ в провинции. . 300 тыс. руб.

Для обеспечения профорганизаций газетой „Труд“ на апрель месяц необходимо озаботиться высылкой подписной платы с таким расчетом, чтобы подписная плата прибыла в РИО ВЦСПС не позднее 25 марта. Подписная плата, полученная позднее 25-го марта, будет засчитываться на следующий м-ц (май). Никакой льготной высылки газет для профорганизаций, не внесших подписной платы, производиться не будет. Каждая профорганизация, желающая получить газету „ТРУД“, высылает подписную плату непосредственно в адрес конторы (Москва, Солянка, дом 12, ВЦСПС, комн. № 18).

За своевременную доставку газеты подписчикам, внесшим подписную плату какому либо контрагенту, контора газеты не отвечает, так как при издательском отделе ВЦСПС организована своя экспедиция, которая рассылает газету без задержек только тем подписчикам, адреса которых получены конторой газеты вместе с деньгами.

От профорганизаций, не внесших своевременно подп. плату за газеты, жалобы на несвоевремен. доставку газеты рассматриваться не будут.

Адреса подписчиков с указанием количества и срока высылки газеты сообщаются на денежном переводе.

Москва, Р. В. Ц. 185. 13-я типография М. Г. С. Н. Х. Петровка, 17.